УДК 93/94

Архипова Алена Ивановна – мл. научный сотрудник сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск). *E-mail: ali-titova@rambler.ru*

А.И. Архипова
A.I. Arkhipova

«Инородческий вопрос» в официальной делопроизводственной документации губернаторов на примере Якутской области (2 пол. XIX – начало XX вв.)

В данной статье на основе делопроизводственной документации рассмотрена политика имперской России по отношению к «инородцам» Якутской области 2 половины XIX – начала XX вв. Даны краткая характеристика отчетов как исторического источника, детали их подготовки. В научный оборот введены новые документы. Форма отчета, утвердившаяся к концу XIX в., позволяла центральной власти получать полную информацию о регионе. Проанализировав имеющееся количество административной документации, автор приходит к выводу, что личность губернатора непосредственно влияла на информативность отчета. А подобный механизм взаимодействия центральной и местной властей актуален и в настоящее время.

The problems of indigenous people of Yakutia in the governors' reports (the second part of XIX century – the beginning of XX century)

This article is about reports of the Yakut governors, which reflected the politics of the Russian empire in relation to the indigenous people. The new historical documents were published. The main finding of the whole article is that the quality and quantity of such reports depended on the personality of a governor. Nowadays these regional reports actually are true, and the work on improving the mechanism of presenting reports of the regions to the main government.

Ключевые слова: *Российская империя, Якутская область, делопроизводственная документация, Всеподданейшие отчеты, губернатор, инородцы, инородческий вопрос.*

Keywords: *Russian Empire, Yakut region, office work documentation, reports, governor, indigenous people, indigenous issue.*

Официальную делопроизводственную документацию дореволюционного периода истории составляет ряд документов, в их числе Всеподданейшие губернаторские отчеты, которые появились в России в начале XIX в. и носили произвольную форму, содержали данные о населении, промышленности, торговле. С 1837 г. происходит структуризация отчета, он делится на две части: общий обзор и статистику. А с 1870 г. происходят фундаментальные изменения, касающиеся его формы и структуры. Утверждаются специальные программы для их составления. Качественные дополнения появляются в 1897 г., что наиболее интересно для исследователей, так как теперь отчет должен был показывать вклад местной администрации в развитие губернии, а статистическая часть подтверждать общие заключения. Таким образом, в течение второй половины XIX в. количество сведений, представляемых в них, постоянно увеличивалось. А.С. Минаков, рассматривая в своей работе формуляр губернаторских отчетов, приходит к выводу, что каждый из губернаторов «… заострял внимание читателя на наиболее значимых проблемах их региона» [1, с. 224].

Оригиналы губернаторских отчетов хранятся в фондах Российского государственного исторического архива (далее – РГИА). А копии отчетов представлены в отдельном фонде №486-и «Якутский губернатор» в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), несколько опубликованы в сборнике документов [2, с. 55]. Стоит отметить, что император получал отчеты через I Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, потом же отправлял их на рассмотрение в Комитет министров. Далее, на заседаниях Комитета министров шло обсуждение отмеченных императором резолюций и их исполнение. С 1 ноября 1905 г. рассмотрение губернаторских отчетов было возложено на реорганизованный Совет министров, в порядке передачи ему дел от постепенно упраздняемого Комитета министров [3]. Особый интерес для исследователей составляют пометки императора на отчетах, так как благодаря им происходило дальнейшее движение указанных дел. Отчет якутского губернатора И.И. Крафта за 1911 г. получил высокую оценку императора: «… благодарю бывшего Якутского губернатора за все им сделанное для области» [4]. Якутская область в географическом плане представляла собой самую отдаленную часть империи, а подавляющее большинство населения составляли инородцы. Первый губернатор был назначен в край в 1852 г. и находился в подчинении Иркутского генерал-губернатора.

В подготовке губернаторского отчета, как свидетельствует ряд источников, принимала участие большая часть администрации губерний. Таким образом, отчеты, помимо связи губернатора с руководящим центром и лично императором, служили и самому губернатору в контроле деятельности окружных исправников. При сборе сведений губернаторы обращались к ним, оставляли резолюции на полях представленных материалов и в последующем требовали детального отчета об исполнении того или иного вопроса. Примером может послужить, обнаруженное нами дело о сборе сведений к отчету за 1899 г.

По вопросу развития в крае земледелия и огородничества губернатор требует: «… от общих выражений перейти к делу, в данном случае – выяснить, где и кто может заняться земледелием,… и что необходимо сделать, чтобы оно начало прививаться [5]. Спецификой в сборе сведений к отчетам в Якутской области были огромные расстояния и отсутствие нормальных дорог, связь с районами, а особенно с северными округами – Верхоянским и Колымским, была крайне затруднена и занимала несколько месяцев.

Инициативные губернаторы могли подробнее останавливаться на непосредственных нуждах края и «… потребностях местного населения и органов управления», раскрывать «… главнейшие меры, принятие коих, по мнению начальника губернии, могло бы способствовать удовлетворению означенных потребностей» [6]. В ключе поставленной проблематики, рассмотрев ряд отчетов, мы решили остановиться лишь на тех, которые отличаются информативностью, содержат личные характеристики, и в которых авторы стараются детально акцентировать внимание центральной власти на тех или иных проблемах. Как в отчетах якутских губернаторов, так и в переписке с генерал-губернаторами на рубеже XIX – XX вв. активно поднимается «инородческий вопрос», проблема несоответствия Устава об управлении инородцев 1822 г., разработанного М.М. Сперанским, современному уровню жизни края. Подобные замечания можно встретить довольно часто: «… положение, основанное на принципе терпимости обычаев инородцев и невмешательства администрации в их внутренние дела, не отвечает ныне государственным пользам и нуждам… », и «… потеряло почти всякую возможность к существованию для административных целей...»? [7]. Губернатор К.Н. Светлицкий, находившийся на посту в период 1885 – 1889 гг., после ставший Иркутским и Енисейским губернатором, остановился на необходимости изменения судебной системы: «… инородцы Якутской области… подсудны разбирательству своих родовых управлений и инородных управ, действующих не по точным, определенным законам, но по обычаям,… обычаи эти по большей части не только не отвечают основным началам нашего права, но нередко не согласуются с духом христианского учения, которым еще в прошлом столетии просвещены все якуты. Многочисленные жалобы, подаваемые инородцами, помимо своих родовых управлений в суд и другие наши правительственные учреждения, дают понять, что инородцы сами осознают несостоятельность своего суда по обычаям и ищут исхода» [8].

Губернатор В.Н. Скрыпицын, дольше других стоявший у власти (1892 – 1903 гг.), тщательно и кропотливо изучивший быт местного населения, был высокого мнения об инородцах, якутов считал «… племенем даровитым, предприимчивым и коммерческим» [9]. Он был уверен в своевременности «… выделения из общего вопроса об инородцах дела об устройстве инородцев Якутской области, подобно тому, как это было признано возможным в отношении Забайкальской области, в интересах скорейшего преобразования областных установлений и полиции» [10]. Из отчета в отчет он сообщает о необходимости реформирования административного управления. Подвергает

критике Положения об управлении инородцами 1822 г., особенно в плане распределения земли. Для решения этого вопроса губернатор инициировал издание специальной Инструкции о порядке уравнительного распределения в наслеге (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами [11]. Широкого распространения она так и не получила. В своем последнем Отчете за 1902 г. губернатор смело заявляет, что на мероприятия, проводимые местной администрацией для решения вопроса о землепользовании, отрицательное влияние оказало разъяснение Сената, о том, что «… дела,… касающиеся внутреннего распределения земельных угодий между отдельными группами (наслегами) одного поколения, должны быть разрешаемы путем соглашения между сими группами, и административная правительственная власть, впредь до окончательного поземельного устройства кочевых инородцев, не вправе вмешиваться в такие споры» [12]. Губернатор, уверенный в правомерности своей «Инструкции», сообщает о «… встреченных на практике затруднениях по применению толкований», на которые ссылается Сенат [13], и обращает на это внимание читателя. В текстах отчетов ярко выделяется утверждение губернатора И.И. Крафта о том, что «… здешняя власть должна идти не в уровень с запросами жизни, а впереди их» [14].

Отдельный раздел в отчетах составляла ссылка, так как Якутская область долгое время являлась местом уголовной, политической, религиозной ссылки. О необходимости ее прекращения заявляли многие губернаторы Сибири, отчеты губернаторов Якутской области не были исключением. В.З. Коленко (1889 – 1892 гг.) довольно красноречиво описывает эту проблему: «… Якуты возобновили свое единственное и давнишнее ходатайство о приостановлении ссылки в область, ходатайство, которое они выразили в особом всеподданейшем прошении… Со своей стороны я придаю весьма важное значение удовлетворению ходатайства якутского населения не только в интересах его благосостояния, но и для поддержания в якутском народе уверенности в милосердии и могуществе своего монарха…» [15].

Во второй половине XIX в. возрос интерес имперской России к Якутской области, и введение в научный оборот аналитических данных из губернаторских отчетов позволяет рассматривать их как механизм взаимодействия центральной и местной властей. Губернатор нес полную ответственность за содержание отчета, поэтому, проанализировав имеющееся количество административной документации, можно сделать вывод, что личность губернатора непосредственно влияла на информативность отчета. Большинство предоставляло стандартные, шаблонные отчеты, в которых зачастую изменялись только статистические данные, но в некоторых можно было встретить довольно смелые трактовки, касающиеся «инородческого вопроса». Стоит отметить, что губернаторы, которые впоследствии были признаны почетными гражданами г. Якутска за большой вклад в развитие области, в своих отчетах акцентируют внимание на проблемах управления, более полно и подробно описывают состояние дел и пути решения назревших

проблем. Именно эти отчеты являются важным историческим источником в изучении инородческого вопроса в данном регионе. Губернаторские отчеты (в совокупности с другими источниками) позволяют объективно характеризовать особенности имперской политики в отношении регионов. Подобный механизм взаимодействия центральной и местной властей применяется и в современных условиях.

Литература и источники:

1. Минаков, А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.) / А. С. Минаков. – Орел : Издательский дом «Орлик», 2011. – 488 с.

2. История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. : А. А. Калашников, А. А. Павлов // Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия), ГУ «НА РС (Я)». – Якутск : Бичик, 2007. – 152 с.

3. Минаков, А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.) / А. С. Минаков. – Орел : Издательский дом «Орлик», 2011. – С. 273.

4. Отчет за 1887 г. История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. : А. А. Калашников, А. А. Павлов // Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия), ГУ «НА РС (Я)». – Якутск : Бичик, 2007. – С. 6.

5. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). – Ф.12-и. – Оп. 1. – Д. 21600. – Л. 21.

6. Минаков, А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.) / А. С. Минаков. – Орел : Издательский дом «Орлик», 2011. – С. 218.

7. НА РС (Я). – Ф. 486-и. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 4.

8. Отчет за 1887 г. История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. : А. А. Калашников, А. А. Павлов // Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия), ГУ «НА РС (Я)». – Якутск : Бичик, 2007. – С. 55.

9. НА РС (Я). – Д. 60. – Л. 7.

10. Там же.

11. Подробнее можно ознакомиться в статье: Архипова, А. И. Губернатор В. Н. Скрыпицын: опыт управления Якутской областью на рубеже XIX – XX вв. / А. И. Архипова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. – Новосибирск, 2011. – С. 138 – 144.

12. Отчет за 1902 г. История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. : А. А. Калашников, А. А. Павлов // Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия), ГУ «НА РС (Я)». – Якутск : Бичик, 2007. – С. 61 – 62.

13. Там же.

14. Отчет за 1911 г. История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. : А. А. Калашников, А. А. Павлов // Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия), ГУ «НА РС (Я)». – Якутск : Бичик, 2007. – С. 91

15. Отчет за 1891 г. История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. : А. А. Калашников, А. А. Павлов // Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия), ГУ «НА РС (Я)». – Якутск : Бичик, 2007. – С. 61 – 62.